

УДК 316.454.3

DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.019

Образы толпы в творчестве Г. де Мопассана**Горбатов Дмитрий Сергеевич**

Доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента массовых коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: gorbатов.rus@gmail.com

Байчик Анна Витальевна

Кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры международной журналистики,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: annabaichik@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 18-013-00302, «Толпа и личность: историко-психологическое исследование теорий XIX - начала XX вв.»

Аннотация

Статья посвящена анализу понимания феномена толпы писателем Ги де Мопассаном. Характеристики стихийных групп в его сочинениях, в первую очередь, в очерках «На воде» (1888 г.), сопоставляются с более поздними теориями С. Сигеле, Г. Тарда, Г. Лебона, А. Фурниаля и П. Росси. Обосновывается, что отсутствие ссылок на его публикации в первых исследованиях по психологии толпы может быть обусловлено фактическим тождеством многих идей, изложенных в художественных произведениях писателя, и концептуальных основ тех работ, которые в конце XIX века претендовали на научность рассмотрения материала. Описываются особенности уподобления толпы Мопассаном водной стихии, специфика отражения в его творчестве концепции латентных звериных инстинктов в человеческой психике, раскрывается характерная смесь чувств антипатии и страха потери личности, испытываемых автором к толпе. Особое внимание в статье уделяется освещению Мопассаном процессов заражения в стихийной группе, нивелировки личностных различий, утраты самоконтроля, проявлений склонности к неадекватному поведению. Отмечается, что в воззрениях Мопассана на стихийные группы проявились две методологические ошибки, позже сделанные исследователями феномена, – приписывание нерациональности индивиду в толпе в противовес наделяния его рациональностью в изолированном состоянии, а также распространение ряда свойств толпы на всю социальную сферу.

Для цитирования в научных исследованиях

Горбатов Д.С., Байчик А.В. Образы толпы в творчестве Г. де Мопассана // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 1А. С. 164-172. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.019

Ключевые слова

Толпа, художественный образ толпы, исследования толпы, свойства толпы, личность в толпе, коллективная психология, творчество Ги де Мопассана.

Введение

На страницах западноевропейских исследований конца XIX века по психологии толпы не имеется упоминаний о вкладе в понимание феномена известного французского писателя Анри-Рене-Альбера-Ги де Мопассана (1850 – 1893). Нет оснований полагать, что это обусловлено применением «научного метода», потребовавшего приоритета ссылок на труды ученых – физиологов, психиатров, биологов, историков, социальных философов, криминалистов, статистиков и гипнологов. Дело в том, что имена многих других литераторов там присутствуют. В частности, Сципион Сигеле цитировал А. Габелли, А. Мандзони, Ф. Стендаля, Ж. Валлеса [Сигеле, 1893], Анри Фурниаль делал краткие выдержки из Г. Флобера, В. Гюго, М. Дюкана, Э. Золя [Fournial, 1892], Гюстав Лебон упоминал Ф.М. Достоевского, Д. Лесюэра, Ф. Коппе, П. Бурже [Лебон, 1896], Габриэль Тард писал о Ш. де Сент-Бёве, А. Ламартине, Ж. де Сталь, Г. Леру и др. [Тард, 1902], Паскуале Росси приводил слова Т. Гросси, Дж. Мадзини, С. Степняка, У. Фосколо и проч. [Rossi, 1898].

В отличие от перечисленных писателей и поэтов, Мопассан не ограничился мимоходными меткими зарисовками и отдельными обобщениями в адрес стихийных объединений. Его небольшое эссе «Толпа» было опубликовано в газете «Голуа» в марте 1882 г., перепечатано в под названием «Политическая философия» в газете «Жиль Блас» в апреле 1885 г. и после некоторого редактирования вошло в путевые очерки «На воде», впервые вышедшие в 1888 г. и не раз переиздававшиеся [Mahn, 1908]. Исследователи толпы могли не заметить газетных публикаций этого эссе, точно так же, как позже не обратили внимания на материал «Физиология толпы» в парижской газете «Le Temps» [Анонимous, 1886], заимствованный из британского журнала «Lancet». Однако возникают сомнения, что художественное произведение популярного писателя прошло совершенно незамеченным социальным окружением каждого из них.

Если в отношении Г. Лебона, выглядевшего живым воплощением характерного мопассановского персонажа [McClelland, 2005], у современных ученых могут иметься конкретные предположения о причинах отсутствия ссылок на труды ряда предшественников [Горбатов, 2019], то остается неясным, почему о вкладе Мопассана не упомянули иные исследователи толпы начального периода – вполне академичный Г. Тард, скрупулезный в вопросах научной этики С. Сигеле, равнодушные к проблеме публикационного приоритета А. Фурниаль и П. Росси. Для ответа на этот вопрос рассмотрим ключевые составляющие образа толпы в творчестве писателя.

Маринистика толпы

Тема водной стихии занимает значительное место в произведениях Мопассана [Малишевский, 2014; Подлеснова, Торговкина, 2016]. При этом соответствующие образы выполняют не только функции конкретизации обстановки и выражения переживаний героев, но и нередко являются иллюстрациями к наблюдаемому писателем массовидному поведению.

Толпа течет «по тротуарам ... как вздувшиеся потоки», вливается в здание «подобно воде, хлынувшей в ворота шлюза», образует на бульваре «два встречных течения, сливавшихся воедино», она струится, «точно полноводная река», кружится «людским водоворотом», накатывает многочисленными «человеческими волнами», предупреждает о себе звуком, напоминающим «отдаленный, глухой шум прибоя» [Мопассан, 1958].

Надо заметить, что уподобления такого рода не были характерны для исследователей толпы начального периода. Как исключение, стоит сослаться на сравнение Г. Тардом человеческих масс с медленным течением рек, полными многочисленных водоворотов, и несущих свои воды без определенного русла, а также на его сопутствующий комментарий о том, что именно «гидравлические сравнения естественно напрашиваются всякий раз, когда заходит речь как о толпе, так и о публике» [Тард, 1902, 2].

Там же, где речь идет про опасности толпы, сходство мыслей Мопассана и первых исследователей феномена представляется неоспоримым. Находящемуся вне ее толпа способна причинить такой же вред, как шторм, обрушивающийся на утлое судно или смывающий куски побережья. Но не меньшая угроза, выражающаяся в нивелировке личностных различий, утрате самоконтроля и попаданию под власть многолюдства, появляется перед тем, кто уже принадлежит ей: «он перестал быть человеком и сделался частью толпы. Его личная воля смешалась с общей волей, подобно капле воды, распустившейся в реке. Его личность исчезла...» [Мопассан, 1958, т. 7, 323].

Анималистика личности

Несмотря на то, что в ряде произведений Мопассана проявились отчетливо мизогинистические мотивы [Эрштейн, 2016], писатель избежал приписывания толпе негативных характеристик «фемининного начала», тенденции, свойственной многим представителям т.н. коллективной психологии того времени [Gorbatov, Baichik, 2019]. Для него толпа – не импульсивная, истеричная, иррациональная и внушаемая «женщина», а «грубое животное», «хищное чудовище», так как состоит из тех, кто на время утратил человеческую природу. Мопассан писал: «В душе каждого из них словно сорвался с цепи дикий зверь, тот отвратительный человек-зверь, который воет, буйствует, напивается, дерется, громит или убивает, как только его без намордника выпустят на волю, тот ужасный зверь, который поджигает, грабит и истребляет во время войны, гильотинирует во время революции и прыгает, обливаясь потом, в дни всеобщего веселья, одинаково страшный и в радости и в гневе» [Мопассан, 1958, т. 9, 254].

Не случайно в его описаниях толпа ведет себя в гневе «с каким-то скотским остервенением», в веселье «проявляет всю свою скотскую тупость», чуть что, «начинает реветь, как зверинец, полный взбесившихся диких зверей», испытывает «хищные желания», двигается «как стадо неуклюжих животных, случайно выпущенных на свободу», от нее несет «запах скотины, запах стада», ей на время «дают свободу, как псу», при первой возможности она показывает окружающим «всю буйную звериную натуру этих людей» [Мопассан, 1958].

Почему толпа такова? В числе ключевых «философем» творчества Мопассана выделяют тезисы о непреодолимом влиянии животных инстинктов на поведение и о неодолимой, атавистической по своей природе жажде убийства, скрытой в глубинах психики [Салем, 2006]. Не в меньшей степени эти тезисы оказались свойственны авторам первых теорий толпы, желающим объяснить, каким образом то или иное сочетание процессов заражения, внушения и

подражания оказалось способным кардинально изменить базовые установки личности, превратить ранее рационального индивида в послушный автомат, подтолкнуть к поступкам, прежде казавшимся преступными или бессмысленными. Мопассан предпочитал говорить только об одном из этих механизмов – заражении [Мопассан, 1958, I, 271; т. 7, 324], а когда хотел подчеркнуть высокую степень его воздействия на личность, то об опьянении [Мопассан, 1958, т. 7, 324; т. 9, 32]. Заметим, что применение концепта «опьянение» в этом контексте было присуще С. Сигеле, А. Фурниалю, П. Росси. Так или иначе, писатель и последующие ученые сходились в том, что во власти толпы стереть поверхностный налет цивилизации, обнажив неприглядную природу глубин человеческой души.

Идиосинкразия к толпе

Нервы Мопассана чрезвычайно раздражал шум многолюдных собраний, какофония возгласов, окриков, свиста, брани, крикливых, пронзительных, визгливых и зычных звуков, издали сливающихся в невнятный рокот, но вблизи вполне различных. Особую антипатию ему внушал «запах толпы, сладковатый и тошнотворный запах грязного тела, жирных волос и чеснока, этот запах чеснока, который жители Юга распространяют вокруг себя через рот, через нос и через кожу» [Мопассан, 1958, т. 7, 320]. Одорическая лексика, связанная с толпой, неизменно негативна. В другом месте он писал про то, как «от толпы шел смешанный запах хлева, молока и навоза, сена и пота, едкий, неприятный запах скотины и человека, присущий жителям деревни» [Мопассан, 1958, т. 3, 243].

Непереносимость нахождения в скопище для него была настолько велика, что иногда высказывается мнение о принципиальной разнице между восприятием этого феномена Мопассаном и первыми исследователями толпы. Там, где он испытывал, главным образом, брезгливое отвращение, последние сосредоточились на тревоге перед сочетанием кровожадной силы, иррациональной дикости и сумасшествия [Harris, 1990]. Нет сомнений в том, что западноевропейские исследователи стихийных объединений конца XIX века (за исключением убежденного социалиста П. Росси – Д.Г., А.Б.) во многом были мотивированы коллективными страхами перед деструктивной активностью угнетенных масс [Barrows, 1990; McClelland, 2005]. Однако неверно полагать, что отношение Мопассана к толпе лишено специфического оттенка страха.

В его произведениях (например, в новелле «Ужас») встречаются емкие описания немотивированной коллективной агрессии. В других случаях показана вполне равнодушная реакция народной массы на исторические катаклизмы (в рассказе ««Государственный переворот»). Однако чаще Мопассан рисовал толпу, которая мирно фланировала по парижским бульварам, суежилась на всемирной выставке 1889 г., веселилась на деревенских праздниках, заполняла своим гамом театры или наслаждалась публичными торжествами в качестве зевак. Но даже самая «счастливая толпа, где женщины красивы, а мужчины богаты, и которая живет только ради туалетов и удовольствий» [Мопассан, 1958, т. 2, 345] пугала его возможностью внезапной утраты личностного начала и превращения из самостоятельно мыслящего существа, художника и творца, в элемент толпы.

Он писал об эффекте заразительности каждого всеобщей глупостью скопища, о том, что чужое любопытство способно овладеть любым членом толпы как опьянение, о легкости распространения на всех буйного помешательства, нелепости необдуманных общих порывов, растерянности тех, кто, «вернувшись домой, спросит себя, что за бешенство, что за безумие

охватило его, внезапно заставив изменить своей природе и своему характеру, и как мог он уступить этому хищному побуждению» [Мопассан, 1958, т. 7, 323]. Велика, по его мнению, власть стихии многолюдства. За отвращением писателя к толпе скрывался подлинный страх перед нею: «Я не могу бывать в театре, не могу присутствовать на публичных торжествах. Я сразу чувствую странное, невыносимое недомогание, ужасное нервное раздражение, словно мне приходится 'напрягать всю свою силу для борьбы с неотразимым и таинственным влиянием. И я действительно борюсь с душою толпы, пытающейся проникнуть в меня» [Мопассан, 1958, т. 7, 321].

Душа толпы

Исследователи толпы конца XIX века воспринимали ее не в качестве неопределенного множества совместно действующих индивидов, но как совокупный субъект деструктивной активности. Один из них считал для такого субъекта наиболее подходящим выражение «душа толпы», которая «больше расположена ко злу, чем к добру» [Сигеле, 1893, 23, 41], другой называл его «одной колоссальной личностью, где тысячи лиц сливаются как бы в один смутный облик» [Тард, 1893, 4], третий предпочитал говорить об образовании «коллективной души», «подчиняющейся закону духовного единства толпы» [Лебон, 1896, 163], четвертый писал о «единой душе» и «особом существе, способном интенсивно чувствовать и действовать, но лишенном понимания» [Fournial, 1892, 14, 23], пятый – «о гигантском теле, состоящем из множества умов и сердец, обладающим коллективной душой» [Rossi, 1898, 9].

Споры некоторых из них о научном приоритете в трактовке сущности стихийных объединений [Горбатов, 2019] теряют смысл при ознакомлении с предшествовавшими их трудам мыслями французского писателя о том, что из разрозненных людей образуется «некое особое существо, наделенное собственной душой, новым и общим для всех способом мыслить», фактически, выступающее как «огромная коллективная индивидуальность», в которой растворяется каждый, на время становясь не более чем «мельчайшей частицей огромной и странной личности, личности толпы» [Мопассан, 1958, т. 7, 322, 323].

Какова она – «душа толпы»? Рассуждения писателя о том, что она умеет лишь чувствовать, но не рассуждать [Мопассан, 1958, т. 7, 323; т. 9, 42] предвосхитило соответствующий тезис А. Фурниаля. Но, если Мопассан ссылаясь на бытующее выражение, то выпускник лионской военно-санитарной школы взял за основу теорию своего учителя А. Лакассаня о типах преступников, различающихся активностью частей мозга [Fournial, 1892, 23]. Комментарии писателя о выраженной нивелировке личности в толпе, независимо от исходных различий людей в умственных способностях, нравственном развитии, воспитании, верованиях, предрассудках «в силу одного только факта совместного пребывания» [Мопассан, 1958, т. 7, 322] удивительно напоминают как по содержанию, так и по стилю аналогичные пассажи Г. Лебона. Определенное сходство между ними просматривается и в описании воздействий на толпу. Но если Мопассан сперва процитировал лорда Честерфилда, а затем сделал беглый исторический экскурс, то Г. Лебон ограничился только последним, представив его итоги в качестве плодов собственных размышлений.

Особо стоит отметить, что Мопассан опередил представителей коллективной психологии в двух ключевых для этой отрасли знаний методологически некорректных постулатах – в противопоставлении рациональности индивидов, взятых в отдельности, с нерациональностью тех, кто вошел в состав толпы, а также в допустимости переноса характеристик, приписываемых

в соответствии с «духом времени» стихийным объединениям, на всю социальную сферу. В частности, он писал: «Качества умственной инициативы, свободы суждения, мудрой рассудительности и даже проникновенности, свойственные человеку в одиночестве, обычно пропадают, как только этот человек смешивается с множеством других людей» [Мопассан, 1958, т. 7, 322]. Нет сомнений в том, что под этой фразой подписались бы С. Сигеле, А. Фурниаль, Г. Лебон и Г. Тард. Не встретило бы никаких возражений с их стороны, готовых распространить свойства уличной толпы на коллегия присяжных, парламентскую комиссию, театральную публику или академическое собрание, следующее замечание писателя: «то, что я сказал о толпах, должно быть применено к обществу в целом, и тот, кто хотел бы сохранить абсолютную цельность своей мысли, гордую независимость своего суждения, кто хочет смотреть на жизнь, на человечество и на мир как свободный наблюдатель ... тот должен был бы совершенно устранить себя от так называемых светских отношений» [Мопассан, 1958, т. 7, 324].

Заключение

По замечанию С. Берроуз, работы исследователей толпы конца XIX века основывались на синтезе идей многочисленных предшественников, в процессе которого описания заменялись теоретизированием, а наблюдения дополнялись доступными данными из естественных и социальных наук [Barrows, 1990]. Проблема в том, что, оставаясь в рамках художественного творчества, Г. де Мопассан сформулировал те же самые умозаключения о природе стихийных объединений, к которым несколько позже пришли итальянские и французские ученые, рассматривавшие толпу как объект исключительно научного анализа.

Итоги сопоставления текстов позволяют выделить лишь четыре несомненных отличия в воззрениях на толпу Мопассана и первых исследователей феномена – писатель не затрагивал аспекта преступности стихийных объединений, избегал, как уже отмечалось, «модного» в ту пору приписывания толпе «фемининного начала», не представил психологического «портрета» вожakov и проигнорировал потенциал концепции гипнотизма в трактовке их влияния на ведомых.

Сходство остальных идей оказалось настолько велико, что ссылки на Мопассана, фактически, изрядно преуменьшили бы значение вклада каждого из последующих ученых. Разумеется, писатель изложил многое из того, что буквально «носило в воздухе», проскальзывало в газетных заметках и публицистических брошюрах, встречалось в рассказах очевидцев, упоминалось в исторических трудах и художественных произведениях современников. Но если, при всем различии жанров, плоды его творчества могли конкурировать с продуктами новейших для того времени научных изысканий, возникали резонные сомнения в качестве последних.

Библиография

1. Горбатов Д.С. Проблемы плагиата и научного приоритета в исследованиях толпы в конце XIX в // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 145-154.
2. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: изд. Ф. Павленкова, 1896. 329 с.
3. Малишевский И.А. «Воды многие» И.А. Бунина и «На воде» Ги де Мопассана: художественный диалог // Вестник Воронежского гос. университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 70-74.
4. Мопассан Г., де Полн. собр. соч. в 12 т. / Под общ. ред. Ю.И. Данилина. М.: Правда, 1958.
5. Подлеснова Е.А., Торговкина Т.А. Языковая репрезентация концептов «Река» и «Море» и их функциональная значимость в новеллах Ги де Мопассана // Orapev-online. [Электронный ресурс] 2016. № 17. URL: <https://elibr.pstu.ru/vufind/EdsRecord/edsclk,edsclk.16920539>

6. Салем Ж. Ги де Мопассан – философ? / пер. с фр. М.Н. Бочаровой // Вестник Волгоградского гос. университета. Сер. 7: Философия. Социология и соц. технологии. 2006. № 5. С. 98-105.
7. Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. СПб.: тип. Ю.Н. Эрлих, 1893. 116 с.
8. Тард Г. Преступления толпы. Казань: Типо-лит. Императорского университета, 1893. 44 с.
9. Тард Г. Общественное мнение и толпа. М.: тов-во А.И. Мамонтова, 1902. 202 с.
10. Эрштейн М.О. Мизогинистические мотивы в произведениях Августа Стриндберга и Ги де Мопассана // Прорывные научные исследования как двигатель науки нового времени: сб. науч. статей. СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2016. С. 242-244.
11. Anonymous. Physiologie de la foule // Le Temps, 23 février 1886. P. 3.
12. Barrows S. Miroirs déformants. Réflexions sur la foule en France à la fin du XIX siècle. Paris: Aubier, 1990. 226 p.
13. Fournial H. Essai sur la psychologie des foules: considérations médico-judiciaires sur les responsabilités collectives. Lyon: A. Storck, Paris: G. Masson, 1892. 113 p.
14. Gorbatov D.S., Baichik A.V. Gender biases and stereotypes in the theories of crowd behavior of late XIX – early XX centuries // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 2А. С. 7-14.
15. Harris T.A. le V. Maupassant in the hall of mirrors: ironies of repetition in the work of Guy de Maupassant. N.Y.: St. Martin's Press, 1990. 230 p.
16. Mahn P. Guy de Maupassant; sein leben und seine werke. Berlin: E. Fleischel, 1908. 564 p.
17. McClelland J.S. A history of western political thought. L.: Routledge, 2005. 824 p.
18. Rossi P. L'animo della folla. Cosenza: Tip. R. Riccio, 1898. 286 p.

Images of the crowd in the works of G. de Maupassant

Dmitrii S. Gorbatov

Doctor of Psychology, Associate Professor,
Professor of the Department of management in mass communications,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gorbatov.rus@gmail.com

Anna V. Baichik

PhD in Political Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of international journalism
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: annabaichik@gmail.com

Abstract

In the article, the understanding of the phenomenon of the crowd by the writer Guy de Maupassant is analyzed. The characteristics of the spontaneous groups in his works, primarily in the essays “On the Water” (1888), are compared with the later theories of S. Sighele, G. Tarde, G. Le Bon, A. Fournial and P. Rossi. It is substantiated that the lack of references to his publications in the first studies on the psychology of the crowd may be due to the factual identity of many ideas presented in the writer's works and the conceptual foundations of those works that claimed to be scientific in considering the material at the end of the 19th century. Features of Maupassant's likening of the crowd to the water element, the specifics of the reflection in his work of the concept of latent animal instincts in the human psyche, the characteristic mixture of feelings of antipathy and fear of loss of identity experienced by the author to the crowd is described. Particular attention is

directed to the disclosure by Maupassant of the infection processes in the spontaneous group, the leveling of personality differences, the loss of self-control, manifestations of a tendency to inappropriate behavior. It is noted that in Maupassant's views on spontaneous groups there are two methodological errors, later made by researchers of the phenomenon - attribution of irrationality to an individual in the crowd as opposed to endowing him with rationality in isolation, as well as the spread of the properties of the crowd throughout the social sphere.

For citation

Gorbatov D.S., Baichik A.V. (2020) Images of the crowd in the works of G. de Maupassant. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (1A), pp. 164-172. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.019

Keywords

Crowd, artistic image of the crowd, research of the crowd, properties of the crowd, personality in the crowd, collective psychology, creativity of G. de Maupassant.

References

1. Anonymous (1886) *Physiologie de la foule*. Le Temps, 23 février, p. 3.
2. Barrows S. (1990) *Miroirs déformants. Réflexions sur la foule en France à la fin du XIX siècle*. Paris: Aubier.
3. Ershitejn M.O. (2016) Mizoginisticheskie motivy v proizvedeniyah Avgusta Strindberga i Gi de Mopassana [Misogynistic motifs in the works of August Strindberg and Guy de Maupassant]. *Proryvnye nauchnye issledovaniya kak dvigatel' nauki novogo vremeni* [Breakthrough scientific research as the engine of modern science]. Saint Petersburg: Cult-Inform-Press, pp. 242-244.
4. Fournial H. (1892) *Essai sur la psychologie des foules: considérations médico-judiciaires sur les responsabilités collectives*. Lyon: A. Storck, Paris: G. Masson.
5. Gorbatov D.S. (2019) Problemy plagiata i nauchnogo prioriteta v issledovaniyah tolpy v konce XIX v [Problems of plagiarism and scientific priority in crowd research at the end of the 19 century]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 3, pp. 145-154.
6. Gorbatov D.S., Baichik A.V. (2019) Gender biases and stereotypes in the theories of crowd behavior of late 19 – early 20 centuries. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (2A), pp. 7-14.
7. Harris T.A. le V. (1990) *Maupassant in the hall of mirrors: ironies of repetition in the work of Guy de Maupassant*. New York: St. Martin's Press.
8. Le Bon G. (1896) *Psikhologiya narodov i mass* [Psychology of nations and masses]. Saint Petersburg: Publ. of F. Pavlenkov.
9. Mahn P. (1908) *Guy de Maupassant; sein leben und seine werke*. Berlin: E. Fleischel.
10. Maupassant, G. de (1958) *Complete works: in 12 t.* Ed. Yu.I. Danilin. Moscow: Pravda Publ.
11. Malishevskij I.A. (2014) «Vody mnogie» I.A. Bunina i «Na vode» Gi de Mopassana: hudozhestvennyj dialog. ["Many waters" by I. A. Bunin and "On the water" by Guy de Maupassant: an artistic dialogue]. *Vestnik voronezhskogo universiteta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika*. [Bulletin of the Voronezh University. Series: Philology. Journalism], 1, pp. 70-74.
12. McClelland J.S. (2005) *A history of western political thought*. London: Routledge.
13. Podlesnova E.A., Torgovkina T.A. (2016) Yazykovaya reprezentaciya konceptov «Reka» i «More» i ih funkcional'naya znachimost' v novellah Gi de Mopassana [Language representation of the concepts "River" and "Sea" and their functional significance in the novels of Guy de Maupassant]. *Ogarev-online*, 17. URL: <https://elib.pstu.ru/vufind/EdsRecord/edsclk,edsclk.16920539>
14. Rossi P. (1898) *L'animo della folla*. Cosenza: tip. R. Riccio.
15. Salem J. (2006) Gi de Mopassan – filosof? [Guy de Maupassant is a philosopher?]. *Vestnik Volgogradskogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii*. [Bulletin of the Volgograd University. Ser. 7: Philosophy. Sociology and social technologies], 5, pp. 98-105.
16. Sighele S. (1893) *Prestupnaya tolpa. Opyt kollektivnoi psikhologii* [The criminal crowd. The experience of collective

psychology]. Saint Petersburg: tip. Yu.N. Ehrlich.

17. Tarde G. (1893) Prestupleniya tolpy [Crimes of the crowd]. Kazan': Typo-lithography of the Imperial University.

18. Tarde G. (1902) Obshchestvennoe mnenie i tolpa [Public opinion and the crowd]. Moscow: Tov-vo tip. A.I. Mamontova Publ.